

И. Л. Поражинская
г. Минск, Беларусь

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО
ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

В творчестве Э. Елинек нашли отражение влияние массовой культуры, а также эксперимент с формой и языком, которая она продолжает в пост-модернистском ключе, опираясь на авангардный контекст австрийской литературы второй половины двадцатого столетия. Средствами создания

характеров в ее произведениях становятся приемы коллажа, монтажа, интертекстуальность, деконструкции мифов (по Р. Барту), характерные для эстетики постмодернизма.

Массовая культура – одно из наиболее примечательных и характерных явлений современного мира. С одной стороны, массовая культура, унифицируя ценности и представления людей, значительно облегчает их взаимодействие и взаимопонимание, формирует знания людей о стандартах поведения, образа жизни, вкусов и предпочтений, способствует доступности культуры, преодолению ограниченности этнических культур, их выходу на международный уровень. С другой стороны, массовая культура приводит к обесцениванию личностного индивидуального начала, упрощению ценностной системы личности и её духовной жизни, размыванию национальных и этнических традиций, формированию «человека массы». С появлением и распространением печатных книг и иных источников массовой информации, всеобщего образования, а также в результате возникновения таких феноменов, как кинематограф, телевидение, Интернет, процесс развития массовой культуры приобрёл настолько масштабный характер, что её стали называть «культурой виртуальной реальности» (М. Кастельс) [1, с. 316] или «миром второй реальности» (А. В. Костина) [2].

Оценки массовой культуры очень противоречивы – являясь объективно обусловленным процессом, она одновременно несёт в себе как позитивные, так и негативные черты, которые следует учитывать при анализе её феноменов. «Массовая культура, – подчеркивает А. В. Пронькина, – феномен далеко не однозначный, заслуживающий более глубокого внимания исследователя, учитывающего все исторические и социальные перипетии развития человеческого сообщества» [3, с. 74].

В творчестве Эльфриды Елинек заметно осязаемое влияние массовой культуры как в ранних произведениях, так и в более поздних романах и драмах. В многочисленных интервью Елинек с болью отмечает, что великая литература (романы воспитания Гёте, немецкая романтическая проза, психологические романы Л. Толстого и Ф. Достоевского) исчерпала себя. Сегодня утрачен тот образ человека и мира, которым была обоснована сама классическая литература. В мире тотального потребления властвует дискурс тривиальных мифов, реальность которых подменяет подлинную духовную реальность.

Первый опубликованный роман Э. Елинек «мы пестрые бабочки, детка!» представляет собой совокупность множества различных, фрагментарных текстов и поднимает вопрос о силе влияния средств массовой информации на человеческую психику. В романе представлены и основные мощные механизмы воздействия массовой культуры: телевидение, пресса, литература, реклама, идеологическая и политическая пропаганда. Автор пародирует все эти механизмы, что само по себе является средством сопротивления негативному воздействию массовой культуры на сознание людей. В то же время Э. Елинек исследует и сам феномен массовой литературы на

службе общества потребления, чему способствуют и указания автора, благодаря которым читатель может комбинировать отдельные части романа «мы пестрые бабочки, детка!» по своему усмотрению. Автор подчеркивает взаимозаменяемость действий, характеров и их обозначений в тексте. Этот прием, равно как и происхождение героев из телевизионной рекламы, голливудских сериалов, из криминальной хроники, (персонажи комиксов, герои Диснея, известные музыканты, политические деятели, характеры тривиальной литературы), призван с особой силой подчеркнуть разделение ролей в обществе. Э. Елинек особо акцентирует в романе образы четверки «Битлз», Пасхального Зайца и Белого Гиганта (White Gigant) – кумира целого поколения американцев.

Э. Елинек побуждает своих героев к абсурдным действиям, выставляет напоказ нелепость стереотипов и клише массового сознания, ценностей общества потребления. Читателю предлагается очень специфический ракурс видения, сосредоточенный на той части действительности, которая воспринята автором и представлена в повторяющихся картинах. Создаётся эффект калейдоскопа: определенные части текста образуют сюжет-узор с сопряженными деталями, при этом возникает вопрос, насколько реальность читателя совпадает с реальностью автора.

В качестве характерной черты романа «мы пестрые бабочки, детка!» Э. Елинек можно назвать использование экспериментальной манеры письма «Венской группы» – неоавангардистского литературного круга австрийских писателей, куда входили Х. К. Артман, К. Байер, Г. Рюм, О. Винер, Ф. Ахляйтнер. «Венская группа» просуществовала с начала 1950-х до середины 1960-х годов и ориентировалась на язык как на самодовлеющую знаковую систему, не связанную с реальностью и свободно реализующую себя в игровом пространстве. Поиск нового был направлен, прежде всего, на язык. Авторы экспериментировали с диалектом, анаграммами, монтажом, графикой письма. Их революционность выразилась в беспощадной ломке традиций в сфере искусства, и они многое позаимствовали у сюрреалистов, дадаистов, конструктивистов. Э. Елинек широко использует технику коллажа и монтажа, соединяя, как в калейдоскопе, образы привычных и узнаваемых телепередач, сериалов, мультфильмов, рекламы со стилем комиксов, разрушая, казалось бы, знакомые и узнаваемые ценности и стереотипы. Возникшие картины, однако, ужаснули публику своей символикой, неправдоподобностью и абсурдностью. Роман «мы пестрые бабочки, детка!» доводит бунтарские настроения 1970-х до абсурда.

Композиция романа нацелена на смешение нескольких уровней реальности. Отношение ее героев к окружению сформировалось под воздействием телесериалов, ток-шоу и художественного вымысла. Искажая реальность вплоть до абсурда, автор использует приемы нелинейности, множественности, неоднозначности, открытости. В тексте они реализуются через множество сюжетных линий. Постмодернистский характер романа проявился и в том, что персонажи выглядят как бы удвоенными: героев зовут Джордж,

Джон, Отто, Гельмут, Пол и Ринго, Элизабет и Эм(мануил), но имена словно маски, за которыми действуют совершенно иные фигуры. Они сами меняют пол, например, Отто – то мужчина, то женщина, которую автор показывает во время родов. Таким образом, характеры представляют собой гибридные создания обоих полов, объединенные, тем не менее, чем-то стереотипным: они все являются пестрыми бабочками. Пестрые бабочки символизируют политический авангард общества (это было время студенческих движений), целью которого стали революция, изменения. К сожалению, главные герои изображенного общества, как показывает роман, ничего не могут изменить. В их действиях отсутствует логика, потому что они опираются на стереотипы массового мышления. Картины реальной жизни, доведенные до абсурда, оказываются пустой оболочкой, а своеобразные характеры, возникающие из-под пародийного пера Э. Елинек, преломляются сквозь призму горькой иронии.

Проблема личности – одна из центральных в литературе конца XX века – становится причиной существенных изменений в парадигме характеров романов. Характеристики романного персонажа уже не определяются личностными параметрами, его поведение становится условным, ритуальным, жестовым. Принцип деперсонализации предопределяет такую черту художественной эстетики у Э. Елинек, как апсихологизм. Ее характеры в романе «мы пестрые бабочки, детка!» выражают характерные особенности массового сознания или проявления действия различных импульсов коллективного бессознательного. Характеры Э. Елинек невозможно назвать реалистичными, но она сделала все, чтобы публика приняла выдуманную рекламную жизнь за действительность.

Для создания образов героев Э. Елинек использует разнообразные языковые средства (повторы, метафоры и т. д.), разрушающие клише и стереотипы, задающие ритм. Внешние признаки неграмматичности в оформлении текста (отсутствие заглавных букв, пунктуации, абзацев, прямой речи и т.д.) также выполняют важную задачу: читатель должен сам расставить акценты в тексте. Языковые новации Э. Елинек – приём деконструкции языка официальной культуры, в то же время игра слов и игра со словом у Э. Елинек не всегда имеют непосредственный мифоразрушающий смысл, нередко они являются доказательством владения писательницей средствами языка и демонстрируют ее удовольствие от работы со словом, эксперимента с формой художественного высказывания.

Одной из наиболее значимых тем романа является зависимая и второстепенная роль женщины в обществе. Э. Елинек неожиданным образом преподносит сцены мужского превосходства, а также гиперболизированно показывает мнимую мощь мужских образов в комиксах, озвучивает разнообразные формы насилия в якобы нейтральном языке новостей, обнаруживает скрытое насилие даже в личной жизни человека. По мере развертывания действия высвечиваются всё новые виды насилия; описание насилия сопутствует изображению характера.

В романе также представлен взгляд массовой культуры на женщину, в частности, на которую общество перекладывает ответственность за благополучие семьи. В центре внимания рекламного текста – миф об идеальной домохозяйке, матери и хранительнице очага, которая должна заботиться о муже и детях и пользовавшихся бытовой техникой и другими благами общества потребления, как призывает реклама. Пропагандируемые массовой культурой представления о женщине утверждают зависимость сознания домохозяйки только лишь от функций, которые она выполняет. Характеристика женщины сводится к перечислению сфер ответственности в рамках патриархального уклада: приготовление пищи, воспитание детей, общение, забота о социальном статусе семьи и исполнение супружеского долга. Э. Елинек показывает насколько абсурдно такое представление и насколько оно не соответствует роли, значимости и возможностям «слабого пола». В то же время рекламные слоганы, рецепты и советы женских журналов заманчиво обещают счастье и удовлетворение, если женщина будет лучше выполнять свои повседневные обязанности либо купит зубную пасту или стиральный порошок определенной марки. Наказанием для женщины за неподчинение оказываются социальная изоляция и эмоциональное опустошение.

Роман также показывает, как обществу внушается, что существует взаимосвязь между красотой и социальным успехом, причем такая причинно-следственная связь кажется естественной, созданной самой природой, что превращает ее в миф. Елинек пародирует создаваемое СМИ впечатление, что проблемы в эмоциональной и социальной сферах – следствие невнимания к внешнему виду. Стоит его изменить – и изменится все. Этот тезис выступает как непреложный, действительный для всех персонажей, как укоренившаяся в сознании, естественная правда.

Автор демонстрирует, насколько мы зависим от стереотипов общества, и раскрывает собственное отношение к миру, создаваемому рекламой и тривиальной литературой, посредством иронии и сатиры. Выставляя рекламный текст на посмешище, Э. Елинек не только иронично высмеивает патриархальные клише, но и срывает маску с этих якобы безобидных советов, подчеркивает, что информация, которую они несут, является формирующим элементом массового сознания, что она не безобидна, а служит установлению общественного мнения о том, каков статус женщины, занятой только домашней работой. Все это чередуется с символическими эпизодами с «элизабет», «пасхальным зайцем» и «белым гигантом». Таким образом, на художественном уровне патриархальные представления общества воплощены в романе «мы пестрые бабочки, детка!» в том, как писательница лишает смысла изображенное ею.

1970-ые годы, когда была опубликована книга, стали прорывом в политическом, общественном и литературном смысле, в смысле изменений в понимании роли женщины в семье и обществе, что и попытался донести до

публики Нобелевский лауреат своим произведением «мы пестрые бабочки, детка!», который можно рассматривать в качестве иллюстрации ломки традиционной концепции романа в 1970-е годы.

В другом своем романе под названием «Алчность» («Gier», 2000) Э. Елинек показывает то, как стремление к наживе порождается и поощряется существующими властными структурами, а жестокость вследствие алчности играет роль повсеместно принятого стереотипа современной культуры: в политике, в бизнесе, в семье. Особенно это качество, с точки зрения писательницы, свойственно героям-мужчинам, для которых сексуальные отношения зачастую становятся средством манипуляции женщиной, подчинения ее себе, а конечной целью для них в буржуазном обществе становится ее недвижимость и денежные сбережения. Жизненная правда произведения состоит в том, что в современном западном обществе не человек, а собственность составляет смысл бытия. Собственность оказывается неотъемлемой частью самооценки человека, его жизненной позиции, статуса в обществе. Э. Елинек необходимо, чтобы каждый сам для себя нашел ответ на вопрос, как справиться с жадностью и накопительством, как выжить в патриархальном обществе с искаженными ценностями. Подвергая рассмотрению мотивы человеческих взаимоотношений, писательница создает сложные сюжетные схемы, в которых переплетаются изображаемые акты человеческой жизни и психики, картины бытовой действительности, заранее наделенные автором отрицательной оценкой.

Для Э. Елинек недостаточно было изобрести занимательную цепь событий. Писательница включает в структуру произведения различные отступления (мечты, сны героев, случайные бытовые сценки, деловые сообщения), отражающие ее жизненную и нравственную позицию. Она бесстрашно обращается к злободневным общественным вопросам, озвучивает их то в форме краткого замечания, то как развернутое рассуждение, где содержатся характеристики героев, их поступков и поведения. В этих экскурсах писательница рассуждает о сути межличностных отношений в семье (между мужчиной и женщиной, между детьми и родителями), сформировавшихся под влиянием патриархальных структур. Автор сожалеет о загубленной молодости главной героини Габи Флюх, ученицы, проходящей практику в одной из строительных фирм. В ее существовании нет смысла, у нее нет желания жить и следить за процессом собственной жизни. В конфликте, положенном в основу романа, выражены противоречия между традиционным взглядом на женщину и ее стремлением к обладанию естественными человеческими правами, столкновение рутины, духовного оскудения, имущественного порабощения, косности и невежества со стремлением к человеческому достоинству.

Оригинальность композиции органически сливается с жанровым своеобразием произведения. Автор сосредотачивается на судьбе главных героев (Курта Яниша, Герти Зингер, Габи Флюх), на их отношениях, на становлении и развитии их характеров. Роман включает развернутую картину

современных общественных нравов, социальных условий, а также драматический сюжет, где динамика перипетий сочетается с динамикой внутренней (психологической), дополненной сатирическими интонациями. Постоянное присутствие автора, насмешливое отношение к героям, грубоватые шутки, эксцентричные выпады, игра с читателем придают повествованию критический пафос.

Составить мнение о психическом состоянии героев романа читателю позволяют различные художественные детали, фиксирующие его внимание на том, что автор считает важным, характерным. Значимым в структуре текста становится сон Курта Яниша, где он ощущает свое падение в змеиную яму. Таким образом автор анализирует внутренний мир героя, его переживания и страхи. Сон воссоздает среду его обитания, в которой существует только одна истинная ценность – собственность.

Литературным средством создания эмоционального фона, на котором развиваются события, также служит пейзаж, интерпретация которого дана в неожиданном ключе. Ведь если обычно природа символизирует жизнь, гармонию, то здесь она привязана к мотиву смерти: она мертва, бездушна, агрессивна. Она угрожает жизни человека, вносит в пафос повествования оттенок пессимизма. Проведением параллелей между героями и явлениями природы Э. Елинек усиливает символично-эмоциональное звучание романа: образ юной Габриэль Флюх уподобляется ручью; Герти Зингер, пожилая женщина, бывшая зарубежная корреспондентка, переводчица и по совместительству пианистка, сравнивается с бурной рекой; жандарм Курт Яниш подобен прибрежной дороге. Э. Елинек мастерски удаются образы героев благодаря психологическому анализу каждого из них. Но в их портретах находит отражение скорее деградация, чем развитие. Так, в образе Курта Яниша автор изображает мужчину, для которого другие люди как личности не представляют ценности. Пейзаж входит в содержание и как часть социальной действительности. Автор тесно связывает природу с кричащими противоречиями жизни, с безобразными общественными отношениями, в которых каждый пытается чем-то завладеть (величественные альпийские вершины – старая патриархальная Австрия, мертвое озеро с «водорослями-сетями» – алчные устремления героев).

В мире романа «Алчность» все подчинено одной цели – обладать властью, собственностью, человеческим телом, человеческой жизнью. Достижению цели служит хорошо налаженная система государственных институтов (банки, правоохранительные органы, институт брака). Но есть и индивидуальные, более приятные способы достижения цели. Так, мужчины могут, подобно отцу и сыну Янишам, ухаживать за женщинами, очаровывать их, подчинять себе, овладевать ими и их собственностью. Героиня Герти Зингер стремится обрести в лице Курта Яниша партнера. Она верит в счастье в замужестве, надеется найти смысл жизни, ведь создание семьи общество признает главным социальным приоритетом. Но для мужчины, которого она выбрала, смысл жизни заключается только в обладании

собственностью. Сама женщина его мало волнует. Чтобы личность обрела ценность в его глазах, ей необходимы символы власти. Себя он ценит за высокую должность и положение, которые и помогают ему удачно вписаться в современное общество потребления. Женщина в увиденном писательницей мире подвергается порабощению и обречена на одиночество и отчуждение. Героиня не может стать счастливой, поскольку патриархальные структуры не создают условий для ее развития и самореализации. Попытки убежать от одиночества приводят к потере себя.

В то же время если целью женщины является признание в обществе, получение достойного статуса, ей приходится самой «расставлять сети», в которые она надеется поймать «волшебную» рыбку, при этом она еще не догадывается, что сама она и есть улов. Герти и Габи, в своей попытке защититься, предъявляют мужчине претензии, условия. Он же либо сбегает, либо обманывает. Героиня Герти, например, не понимает, что Курта Яниша (объекта ее желаний) привлекает только ее недвижимость. Незаметно для себя она превращается из охотницы в добычу. Отдав собственность, деньги, свободу, жизнь, индивидуальность, женщина следует за мужчиной и теряет все, в том числе и себя. Впрочем, Э. Елинек не проявляет к женщине большого сочувствия в процессе противопоставления ее мужчине: реализовав свое желание, героиня становится столь же алчной. В последний момент Герти все же обнаруживает в себе «нечто вроде достоинства» и пытается разобраться в себе. Однако в попытке сбросить оковы алчного мира героиня разрушает себя и сводит счеты с жизнью. Изображенная автором реальность не создает условия для реализации иных интенций.

Проблематика данного романа, как и романа «мы пестрые бабочки, детка!», также отражает непримиримую борьбу полов, которая в итоге всегда приводит к подчинению женщины. Отношения между протагонисткой-женщиной и антагонистом-мужчиной в изображении Э. Елинек – это жестокие отношения рабыни и рабовладельца. Нивелируя суть женственности, герой-мужчина сам не может оставаться тем, кем ему предназначено быть природой. Он впадает в порочную зависимость от неумного стремления к наживе, обладанию, подчинению, его поступки мотивируются главным образом меркантильностью. Если женщина становится препятствием на его пути к заветной цели (овладение новой собственностью), то он не останавливается ни перед чем. Наиболее простым решением является подчинение через институт брака, при этом женщина признается ценной частью общества, пока обладает имуществом.

Жандарм Яниш – типичный для Э. Елинек образ, олицетворяющий худшие человеческие пороки – алчность, жажду власти, жестокость. Автор несколько не симпатизирует ему. Нет открытого проявления сочувствия со стороны писательницы и к жертве, обезумевшей от желания заполнить собой все жизненное пространство мужчины. Сопереживания не вызывает и ни один из жителей маленького австрийского городка. В другой ситуации можно было бы посочувствовать старушке, над которой издевается невестка

жандарма, или юной девушке, ставшей жертвой преступника. Но автор разоблачает и их, высвечивая отвратительные, низменные черты. Для алчности, по мнению писательницы, не существует границ, нет ни возрастного, ни социального, ни морального ценза. Э. Елинек приходит к пессимистичному выводу, что в мире нет и не было ничего светлого и достойного, но в интонациях текста кроется надежда когда-нибудь опровергнуть такой взгляд на человеческую натуру.

Писательница направляет критику против общественных структур, постулирует убеждение, что господствующей культурной моделью, культурным архетипом современности остается патриархат с его гендерной идеологией. Ее герои тонут в болоте мещанства, алчности, ненависти, презрения. В своих произведениях писательница воссоздает и деконструирует, разоблачает стереотипные, определяемые массовой культурой темы, мотивы, язык. Она развенчивает и опровергает мифы общества. Деконструкция как художественный метод Э. Елинек не предполагает наличия в ее произведениях решений морально-этических и социальных конфликтов, альтернативных рекомендаций, надежды на счастливую концовку. Приемы нелинейности, множественности, неоднозначности, открытости – инструментарий писательницы. Автор лишает свои характеры принципиальной способности к самоопределению и самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Костина, А. В. Массовая культура как культура диалога / А. В. Костина // Цивилизации : сб. ст. – Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. – М., 2006. – С. 234–259.
3. Пронькина, А. В. Массовая культура как культурологическая категория / А. В. Пронькина // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2012. – № 1 (34). – С. 64–76.